

В тот момент, когда Кейс открыл дверь спальни, его глазам открылась полная тьма, но он позволил этому быть, так как прекрасно видел свою пару в таком состоянии.

Маленькое тельце Хоуп скорчилось под одеялом, закрывавшим всю ее фигуру, вокруг нее были разбросаны подушки, если не из-за ее неровного дыхания, то она идеально спряталась в собственной кровати.

Кейс вошел в комнату и присел на край ее кровати, отбросив несколько подушек, чтобы поближе рассмотреть сверток рядом с собой.

Расширив глаза, Кейс погладил Хоуп по голове, но ничего не сказал.

Они долго молчали, и только ее рыдания и дыхание Кейс было слышно в темной спальне.

Так продолжалось до тех пор, пока маленькая девочка не решила выйти из своего укрытия и посмотрела на Кейс заплаканными глазами.

Хоуп думала, что Кейс не сможет разглядеть ее в этой темноте, но Кейс все равно мог видеть ее, даже слабое напряжение струящихся слез на ее щеках или ее мокрые ресницы. Он мог видеть все это.

«Серефина стерла воспоминания моих друзей обо мне». Голос Хоуп оказался более хриплым, чем она думала, но это не помешало ей пожаловаться Кейсу. «Ей не нужно было этого делать, верно? Так она меня наказала?»

Кейс не мог сдержаться, когда он поднял тело Хоуп и посадил ее к себе на колени, взял ее на руки и похлопал по спине, чтобы успокоить ее уныние.

Это сработало, когда Хоуп перестала всхлипывать и уткнулась лицом ему в грудь.

«Серефина не наказывала тебя, это ее способ защитить тебя». Кейс сказал тихим голосом, он услышал, как Хоуп насмехается над тканью его рубашки, и это заставило его рассмеяться. «Я согласен с вами, что ее метод выглядит очень жестоким, но она хочет добра, но не знает, как показать эту сторону своих эмоций».

Кейс знал, что то, что он сейчас говорил, было правдой. Он знает ее уже много столетий, и даже когда они еще были в своем королевстве, до того, как случилась великая война, именно он всегда мог хорошо ладить с ней во время ее пребывания в замке.

Если бы он подумал об этом, он должен был бы гордиться собой, потому что не многие люди могли выдержать ее острый язык и изворотливое замечание.

"Она такая злая!" маленький ангел в руках Кейс кусался, ей не нравилось, когда он защищал ведьму, и он мог только скривиться, услышав резкий голос Хоуп.

«Я знаю. Я знаю...» Кейс погладил ее по голове, чтобы успокоить свой гнев.

«Они не вспомнят меня». Хоуп снова рыдала и продолжала бормотать о воспоминаниях, которые она создавала с другими своими друзьями в течение нескольких часов, выражая свое разочарование, в то время как Кейс только мычал, подтверждая ее жалобы.

«Я пыталась привлечь его внимание, и мы разбежались, но после этого он больше не вспомнит обо мне...» — бурчание Хоуп достигло того момента, когда она заговорила о мальчике из ее класса, в которого она влюбилась.

"Чего?" Рука, погладившая Хоуп по спине, остановилась, когда его тело напряглось. Кейс обнаружил, что стиснул зубы. "Какой мальчик?"

Как будто она только что очнулась от своих долгих мечтаний, Хоуп была поражена, она не знала, почему она чувствовала себя очень комфортно, и выпалила эту историю о Яне.

Только Алисса и Рена знали, что она влюблена в него, а также помогли Хоуп создать возможность поговорить с ним во время их перерыва. Ян был старшим, всего на два года старше их.

— Мой старший... — робко сказала Хоуп, кусая губы. Она не знала, с чего вдруг занервничала из-за того, что сообщила об этом Кейсу.

Для девушки примерно ее возраста было нормально влюбиться в другого парня, верно?

Хоуп не была уверена, согласен ли Кейс с этой логикой, судя по его реакции прямо сейчас.

— А ты что? Он тебе нравится? — недоверчиво спросил Кейс. О, Селена...

Ты не только подарила мне пускающего слюни ребенка в качестве моей пары, но теперь, когда она выросла, ей действительно нравится мальчик-подросток? Это слишком тяжело для него...

Как ликан мог конкурировать с мальчиком, которому едва исполнилось пятнадцать? Пятнадцать лет были ничем в его мире. Такое количество времени пролетит в мгновение ока.

Хуже всего было то, что Кейс не мог сказать Хоуп, что она была его парой, человеком, которому он посвящал каждый вздох и каждый удар своего сердца...

С какой жестокой реальностью пришлось столкнуться Кейсу...

И теперь он был вынужден услышать, как его приятель жаловался на другого парня, без которого он ничего не мог сделать!

Где была эта брачная связь, которую чувствовали бы все помощники-оборотни? Неужели она тоже не чувствовала? Только он мог чувствовать притяжение?

О верно! Серефина упомянула об этом, только он это почувствует, и мат-привязка действовала только на него, а не с обеих сторон.

По-другому Хоуп могла влюбляться в других мужчин так, как ей было угодно и за него? Кейс обречен ...

В этот момент Кейс был рад и внезапно почувствовал желание поблагодарить Серефину за то, что она сделала.

Что ж, сочувствие и печаль, которые он испытывал к Хоуп, испарились в воздухе с тех пор, как Хоуп упомянула своего старшего, Яна.

«Хм. Я хочу, чтобы Серефина стерла не только его воспоминания, но и его существование». Кейс заворчал, когда услышал, что Хоуп бормочет об этом мальчике.

Хоуп подняла голову: «Что?» она не была уверена в том, что услышала от Кейса.

"Ничего такого." Кейс покачал головой, пытаясь избавиться от ревности, которая начала зарождаться в его груди. «С днём рождения, мой ангел».

"О, точно! Сегодня мой день рождения!" Хоуп взволнованно заговорила, и Кейс наклонился, чтобы поцеловать ее в лоб.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2218609>